

ЕВГЕНИЙ СЕМИЧЕВ

НА ЛЕТУЧЕМ
ПОДВЕСНОМ МОСТУ...

* * *

Собаке снится речка, не иначе...
Вот почему, вздымаясь среди сна,
Колышется ребристо грудь собачья —
Как за волной вздымается волна.

А лодке снится, что она собака,
Прикованная к берегу реки.
И вздрагивают волны среди мрака,
Как вздрагивают спящие щенки.

А человеку снится: гибнут люди
И нету сил скрываться взаперти.
И человек встаёт, собаку будит,
Спускает лодку на воду с цепи.

И человек, собака, лодка, речка
В ночной и беспокойной тишине

СЕМИЧЕВ Евгений Николаевич — выдающийся современный русский поэт, внесённый в список классиков XX века Пушкинским Домом Российской Академии наук. Автор книг “Соколики русской земли”, “Великий верх”, “Заповедный кордон”, “Свете Отчий”, “Небесная крепь” и др., а также множества публикаций в российских центральных, зарубежных и региональных литературно-художественных и общественно-политических изданиях. Живёт в Самарской области.

Плывут куда-то по стремнине млечной...
А может, это всё приснилось мне?..

ПРИЗНАНЬЕ

Я тебя забыл у тихой речки,
Где туман густой, как молоко.
Ты сидела на родном крылечке
И смотрела, молча, далеко.

А когда я о тебе вдруг вспомнил
И подумал: “Время-то бежит...”,
В памяти моей пробел восполнил
Бородатый кряжистый мужик.

Он возник на стареньком крылечке
И, узнав, что я из далека,
Дымные выплёвывал колечки
В сизые парные облака.

Долго в бороде кудлатой шарил,
Но признание всё-таки добыл.
Он сказал: “Вали отсюда, парень!
Ничего ты здесь не позабыл...”

* * *

Над Россией, стена в голос,
В небе мечется птичий клин.
Косит жатву холера морбус...
Пушкин.
Болдино.
Карантин.

Просыпается бодр и весел,
И здоров. “Ай да сукин сын!”
Отправляет письмо невесте...
Пушкин.
Болдино.
Карантин.

В том письме свой поклон для тёщи
Шлёт, как истовый семьянин.
Облетает лучинник в роще...
Пушкин.
Болдино.
Карантин.

Он работает, как вельможа.
Презирая тоску и сплин,
Сочиняет и пишет лёжа...
Пушкин.
Болдино.
Карантин.

Что задумано между строчек,
Знает в мире лишь он один
Да крылатый искристый росчерк...

Пушкин.
Болдино.
Карантин.

Дописав свой шедевр до точки,
Сей сиятельный господин
С визгом плещется в банной бочке...

Пушкин.
Болдино.
Карантин.

На коне златогривом скачет
Вдоль родных золотых куртин.
И восторга любви не прячет...

Пушкин.
Болдино.
Карантин...

* * *

Вот и закачалось мирозданье
Мерно, словно птица на лету.
Юность мне назначила свиданье
На летучем подвесном мосту.

Под мостом плывут вольготно утки,
Над мостом взлетают сизари.
Этот мост парит два раза в сутки
Высоко на уровне зари.

Ангельской своей улыбкой кроткой
В пламени горячих юных дней
Плавающей лодочкой-походкой
Выкликают девушки парней.

Этот мост, летящий над рекою,
Позволял подняться в полный рост
И дрожащей трепетной рукою
Доставать до самых ярких звёзд.

Где теперь те годы заревые?
У небесной бездны на краю
Здесь бесстрашно, нежно и впервые
Целовал я девочку свою.

Здесь, пылая лихо и азартно,
Красный день за красную черту
В прошлое — былое — безвозвратно
Уходил по красному мосту.

* * *

Витийствуй, буйная гроза,
Гни небеса в дугу!..
Сегодня я — твои глаза
На волжском берегу.

Горючей не жалей воды,
Греми над головой.

Сегодня я — твой поводырь
И зрячий посох твой.

Держись, Самарская Лука,
Летим в тартарарам!
Моя надёжная рука
Порукой будем нам.

Блистайте, молнии, оплечь!
И ветер вольный — вей!..
Куётся в грозном горне меч
Для Родины моей.

Пускай летит во все концы
Над Божьим Миром весть:
Лихие златокузнецы
Ещё в России есть.

Во имя мира и любви
И на позор врагу,
Господь, меня благослови
На русском берегу!..

* * *

Мои стихи отважно шли под водку
В палящий летний полдень у реки.
Из газетёнки, развернув селёдку,
Их русские читали мужики.

Мои ещё непризнанные строчки
Старухи без особенных затей
Сворачивали в мелкие кулёчки
С гостинцами для маленьких детей.

Я не жалею, что мои подборки
Сгодились на душевные дела:
Для нужд народных в качестве обёртки
Газета приспособлена была.

Мои слова в житейском бурном море,
Встречавшие не раз девятый вал,
Служили тем лирическим героям,
С которыми я жизнь переживал.

Поэзии неистовая сила
Тащила тяжесть бренности земной.
И может, потому моя Россия
Была тогда читающей страной.